

Психоаналитический подход к исследованию первобытных религий аборигенов Австралии, Африки и Америки в работе "Тотем и Табу" З. Фрейда

Овдин Илья Максимович

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия,

ovdini@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается психоаналитический подход З. Фрейда к исследованию первобытных религий в работе «Тотем и табу». Чтобы выявить связь возникновения монотеистических религий с древними воззрениями религиозной мысли, также анализируется «Человек Моисей и монотеистическая религия». Для всестороннего изучения данной проблематики, определяется теоретическая база концепции религии З. Фрейда, её идейные истоки, которые раскрываются, в частности, в сотрудничестве с Й. Брейером, М. Шарко и в использовании трудов своего времени.

На основании текстового и концептуального анализа делается вывод о том, что первобытные религии выстраиваются вокруг врожденного «эдипового комплекса» в единстве с дарвинистской концепцией естественного отбора. Удовлетворение желания уничтожения в древности привело к последовательному «отцеубийству», зарождению первобытных верований, возникновению архетипа и запретов. Как было выявлено из анализа, тотемизм объединяет коллективный невроз в единую систему действий, благодаря которой амбивалентно воспроизводятся прошедшие события. С одной стороны, через ритуалы выражается сожаление за содеянное убийство предками, что сопровождается дарами и запретами на посягательство того, что принадлежало отцу, для искупления вины. Отмечается также перенесение качеств отца на вождей племени, предметы и животных, чтобы стабилизировать психику племени. С другой стороны, возникает радость, поскольку удовлетворяются скрытые влечения человека в убийстве «статусного конкурента». Из этого также вытекает страх перед духами и запрет на браки внутри племени.

Таким образом, специфика первобытных верований во многом определила характер монотеистических религий. З. Фрейд вводит в концепцию возникновения

иудаизма феномен отцеубийства и определяет предпосылки становления религиозных законов в память о египетском предводителе Израиля – Моисея.

Ключевые слова: первобытные религии, психоанализ, Фрейд, Тотем и табу, психология религии, религиоведение.

A Psychoanalytic Method of Exploring the Primitive Religions of The Aboriginals of Australia, Africa and America in the Work "Totem and Taboo" by S. Freud

Ovdin Ilya Maksimovich Siberian Federal University,
Humanitarian Institute, Krasnoyarsk, Russia,
ovdini@bk.ru

Abstract

The article considers the psychoanalytical approach of S. Freud to the study of primitive religions in the work «Totem and Taboo». To reveal the connection between the emergence of monotheistic religions and ancient views of religious thought, «The Man Moses and Monotheistic Religion» is also analyzed. For a comprehensive study of this problematic, the theoretical basis of S. Freud's concept of religion, its ideological origins are identified, which are revealed, in particular, in co-operation with J. Breuer, M. Charcot and in the use of the writings of his time.

On the basis of textual and conceptual analyses, it is concluded that primitive religions are built around the innate «Oedipus complex» in unity with the Darwinist concept of natural selection. The satisfaction of the desire for annihilation in antiquity led to successive «patricide», the origin of primitive beliefs, and the emergence of archetypes and prohibitions. As revealed from the analysis, totemism unites the collective neurosis into a single system of actions through which past events are ambivalently reproduced. On the one hand, through rituals, regret is expressed for the murder committed by the ancestors, which is accompanied by gifts and prohibitions on the encroachment of what belonged to the father to atone for the guilt. There is also the transfer of the father's qualities to tribal leaders, objects and animals to stabilize the tribe's psyche. On the other hand, there is joy as one's latent urges are satisfied in killing a «status rival». From this also arises the fear of spirits and the prohibition of marriage within the tribe.

Thus, the specificity of primitive beliefs largely determined the nature of monotheistic religions. S. Freud introduces the phenomenon of patricide into the concept of the origin of

Judaism and defines the prerequisites for the formation of religious laws in memory of the Egyptian leader of Israel – Moses.

Keywords: primitive religions, psychoanalysis, Freud, psychology of religion, religious studies.

Введение

Зигмунд Фрейд в своих трудах стремился рассмотреть и разобрать множество психических явлений жизни, с целью определения их истоков и роли в формировании сущности человека. Однако в отношении религии был выработан особенный психоаналитический подход, направленный на реконструкцию утраченного в древности «мифологизированного» сознания, на основании которого возникали в дальнейшем культ и вера современного человека. Причиной этого является возникший в начале XX в. интерес к истокам религий с позиции развивающейся научной парадигмы эволюционизма, предполагающей последовательное развитие духовной составляющей общества с улучшением когнитивных способностей, и материализма, то есть через исключительно критический взгляд на факты. Следовательно, основатель психоанализа, понимающий потребность трактовки религии в своё время, в работе «Тотем и табу» ставит перед собой цель, на основании этнографических материалов, содержащих мироощущение аборигенов Австралии, Африки и плёмен Америки, выявить психологическую концепцию первобытных верований, с помощью которой возможна дальнейшая трактовка феномена религии.

В контексте нашего исследования необходимо определить генезис психоанализа, описать теорию религии на базе анализа дикарей З. Фрейдом в «Тотем и табу» и обозначить сообразность изученной концепции с последней работой автора «Человек Моисей и монотеистическая религия». Для реализации поставленных задач был использован метод источниковедческого анализа, полноценно обосновывающий используемые в статье тезисы. Из него следуют семантический анализ, синтез имеющейся информации и редукционизм массива данных, которые способствуют эффективному обобщению источников для выведения основных идей.

Актуальность работы обусловлена не угасающим интересом научного сообщества к психоаналитическому подходу, с помощью которого можно работать с глубинными структурами психики человека. Из этого следует возможность получения наиболее информативных ответов на вопросы, связанные с генезисом религиозности, мотивациями религиозного поведения, воздействием религиозного опыта на другие

сферы жизнедеятельности человека и общества как в исторической перспективе, так и в условиях современного общества.

Значимость психоаналитического подхода также заключается в возможности определения субъективных причин религиозности индивида через интерпретацию полученных персональных символов. При активной реализации практики можно привести субъективные результаты к объективному статусу, чтобы в перспективе вывести общие закономерности. Кроме того, качественные данные, полученные в ходе исследования, будут полезны для проведения статистики актуальности религий, анализа влияния веры на жизнь общества и определения образа мышления человека в небольшом отрезке времени. Из этого следует, что в таких науках как религиоведение, где изучаются истоки и последствия религиозного воздействия на разум, имеется потребность в изучении психоанализа. К этому можно добавить и ограниченное количество российских работ о психоаналитическом подходе к религии.

Важность непосредственного изучения психоанализа З. Фрейда заключается в том, что в трудах австрийского ученого была заложена необходимая теоретическая база для анализа религий и других психических явлений. В частности, З. Фрейд сделал вклад в науку, введя новые психологические понятия, разработав концепцию амбивалентности сознания индивида и создав палеопсихологию, используя на момент XX в. современный научный язык. В совокупности, изучение подхода З. Фрейда будет полезно для получения необходимой базы в психологии религии и использования нужной информации для изучения трудов последующих теорий религий (например – неофрейдистов).

Обзор литературы

Теории религии, разработанной в рамках психоаналитического подхода З. Фрейда, было посвящено большое количество работ, однако в пределах российского научного сообщества, в сравнении с западными исследованиями, материала значительно меньше. Данная проблематика исследуется специалистами самых разных областей научного знания: религиоведами, психологами, философами, культурологами, социологами, антропологами.

Из массива изученных исследований по теме можно выделить несколько объединяющих особенностей. Во-первых, главным во всех работах является сопоставление психоанализа и религии. Эта задача исходит у авторов из противоречивого отношения теологов, парапсихологов и ученых к теории З. Фрейда, что можно увидеть на этапе формирования психоаналитического подхода (Folieva,

2015; Goncharov, 2021: 69; Ponomarev, 2021).

Во-вторых, статьи зачастую систематизируют теорию З. Фрейда о религии, поскольку сам автор при рассмотрении верований обращался лишь к интересующим составляющим религии. В работах отсутствует точное определение религии, так как она рассматривалась З. Фрейдом в качестве невроза. Иными словами, трактовка вопроса реализовывалась с позиции «психологического явления», осмысление которого напрямую воплощается через «механизмы невротизма» (Klimkov, 2017a: 107; Klimkov, 2017b: 16; Rajkov, 2022: 71). Из этого следует, что религия будет объясняться как итог ухудшения или изначальной неустойчивости психики, который будет выражаться, как и в незначительных действиях, так и в аффективных расстройствах.

В-третьих, все исследования, непосредственно анализирующие теорию религии психоаналитика, исходят из четырех главных работ: «Навязчивые действия и религиозные отправления» (1907) (Freud, 2020: 3-13), «Тотем и табу» (1913) (Freud, 2005), «Будущее одной иллюзии» (1927) (Freud, 2020: 13-62), «Человек Моисей и монотеистическая религия: три очерка» (1934-1939) (Freud, 2020: 62-185). Однако важно добавить, что приведенные работы опираются на ранее разработанную теорию психоанализа, которая в основе строится вокруг понятий бессознательного или «Ид», «Сверх-я» и «Я» (Freud, 1924; Freud, 1925).

В пример можно привести статьи П.Д. Бычкова (Bychkov, 2022a; Bychkov, 2022b), в которых разбирается психоаналитический подход к религии. В первой статье излагается основная теория психоанализа, в которую входят понятия невроза, бессознательного и определение человека З. Фрейда с позиции внутреннего психологического противодействия. Во второй работе критически разбираются тезисы трудов психолога о религии, где автором выделяется, что «...эта теория наиболее подходит под методологические принципы его психоанализа» (Bychkov, 2022b: 40).

Идейные истоки психоанализа

Рассматривать психоаналитический подход З. Фрейда к первобытным религиям в отрыве от истории становления самого психоанализа было бы некорректно с точки зрения важности полноты научно-исследовательской картины. Ввиду этого представляется необходимым пролить свет на ранний этап формирования психологической теории З. Фрейда; личностей, оказавших как непосредственное, так и имплицитное влияние на мировоззрение ученого; базовые положения психоанализа о психике индивида.

Истоки психоанализа можно наблюдать с сотрудничества З. Фрейда и Й.

Брейера в 1880-х гг., в ходе которого был написан совместный труд «Исследования истерии» (Breuer, Freud, 2005; Goncharov, 2021). Взаимодействие между учеными преимущественно было обусловлено практикой лечения истерии у пациентов с тяжелыми физическими и сознательными отклонениями (Freud, 1910: 181-184).

Выделяется этот отрезок времени по двум причинам. Во-первых, Й. Брейер повлиял на З. Фрейда и на формирование психоанализа через теорию истоков душевных болезней и применяемых методов. Он утверждал, что отклонения в здоровье пациента, в частности при случае истерии, следовали из-за ответной реакции организма на произошедшее ранее травмирующее событие, которое при подавлении через бессознательное влияло на осознанное Я. Это подтвердилось при лечении пациентки Анны Оливанде, поскольку через применение гипноза, «метода лечения разговором» (позже – «катарсический метод» и «психический анализ») и проработку биографических воспоминаний женщина высвободила внутреннюю копившуюся энергию из-за смерти отца и переживаний, последующих от ночного дежурства за больным, и затем стабилизировала свое состояние. Практика с другими пациентами не только утвердила верность подхода Й. Брейера в глазах основателя психоанализа, но и привела к идее – «истеричные пациенты страдают от воспоминаний» (Freud, 1910: 184). Позднее сформулированный факт З. Фрейдом выйдет за рамки истерии и станет имманентным неврозам. Именно подавление «прошлого» и сопротивление нашего сознания пережитому опыту через «вытеснение» в бессознательное лежит в основе психических заболеваний.

Во-вторых, в 1880-е гг., зачастую через Й. Брейера, З. Фрейд получал актуальные материалы, которые способствовали развитию психоанализа. Например, термины «бессознательное» и «амбивалентность» были введены в общую концепцию психики человека из прочтения труда Ф. Ницше «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм» (Goncharov, 2021: 69).

Также внёс значительный вклад французский врач-психиатр Жан Мартен Шарко в 1885-1886 гг., чье влияние особенно подчеркивалось З. Фрейдом. Они познакомились во время стажировки последнего в Париже, где в больнице Сальпетриер новый наставник окончательно сосредоточил исследовательский интерес З. Фрейда на формирующейся психологии (Gay, 2016). На теорию психоанализа М. Шарко повлиял гипотезой о сексуальности, в качестве фактора возникновения неврозов (Illarionoskin, 2016: 71), и предоставленной практикой, в ходе которой З. Фрейд отказывается от гипноза в пользу независимого «катарсического метода» (Freud, 1910: 191). Из-за

изменения последнего, З. Фрейд вводит практику «внушения знания» пациенту, чтобы он вспомнил ранее произошедшее, а также углубляет концепцию «вытеснения» идей, с полноценным введением сознательного и бессознательного (Mlikova, 2021).

Более поздний период деятельности ученого отличает то, что Фрейд, продолжая свою врачебную практику, стал испытывать меньшее влияние идей своих современников. Главным в психоанализе З. Фрейда является теория сексуальности, где в подавлении влечений субъекта четко прослеживается связь невроза и эротических импульсов. Желания индивида, в свою очередь, исходят из сформированного базиса в детстве, который постулирует дальнейшее развитие психики и совокупного образа личности. «Инфантильная сексуальность» – центральное влечение на раннем этапе жизни, когда ребенок выстраивает свои сексуальные предпочтения с помощью нарциссического самоудовлетворения своим телом и самовозбуждения («аутоэротизм») (Azarova, 2020: 8). К концу полового созревания этот процесс сталкивается с функцией воспроизводства рода, что приводит к фиксации подавленного влечения и последующего «забывания». Однако оно проецируется на другие сексуальные предпочтения, которые в свою очередь аргументированы, с позиции самосохранения, выбором объекта, чьи действия играют важную роль в жизни ребенка и удовлетворяют его сексуальные имплицитные потребности. Зачастую объектами симпатии выступают родители, как самый ближайший круг социализации. Впоследствии, при должном внимании, ребенок выбирает одного из объектов семьи, пол которого часто противоположен ему (иначе говоря, мать предпочитает мальчика, а отец – девочку). Иной родитель приобретает амбивалентные (двойственные, противоположные) качества, которые могут нести как негативные, так и позитивные свойства (однако в теории должно преобладать первое). В итоге формируется желание сына заменить по статусу своего отца, а у дочери – мать, что З. Фрейдом сопоставляется с действиями главного героя поэмы Софокла «Царь Эдип». Схожие мотивы стремления заменить родителя аналогичного пола приводят к формированию понятия «Эдипового комплекса», которое станет центральным в теории религии психоанализа З. Фрейда.

Позднее теории сексуальности была выдвинута концепция разума человека, которая подразделяется на «Я», «Сверх-я» («Супер-Эго») и «Ид» (Оно или бессознательное) (Freud, 1924; Freud, 1925; Chekal, 2016). Первое является нашим разумом, в котором на краткий промежуток времени задерживается и обрабатывается информация, и посредником для бессознательного (Оно) с внешней средой. «Супер-Эго» является свойственным разуму «цензором» или голосом совести, так как если

рациональное «Я» постоянно меняется в ходе непрерывного развития, то «Сверх-я» старается восстановить оставшиеся в прошлом остатки других «Я» (Chekal, 2016: 169).

«Оно», «Ид» или бессознательное – часть психики, которая является «хранилищем» нашего прожитого опыта и влечений, которая старается подчинить себе «Я». Также в теории З. Фрейда выделяется «предсознательное», в качестве связующего звена между «Я» и «Оно»

Если из выше сказанного следует, что строение психики основывается на сформированной сексуальности человека, то это означает необходимость в определении четкого механизма взаимодействия между ними. Либи́до, энергия полового влечения или «сила, совершенно аналогичная голоду» (Freud, 2018: 180) – необходимая часть психики, побуждающая реализовывать потаенные влечения в действии. Образовавшееся на начальном этапе жизни, оно имеет абсолютное влияние на человека, являясь основой личности и врожденных инстинктов (влечений). Однако оно зачастую противоречит разуму и не всегда содержит для сознания позитивные характеристики, из-за чего накопленная энергия в некоторых случаях скапливается на бессознательном уровне. Последствия этого процесса могут привести к выражению либи́до через «сублимацию» — защитный механизм, при котором негативные влечения преобразуются в позитивную деятельность и социально приемлемое поведение, или к психической нестабильности.

Стоит добавить, что раздражительность или неврозность формируются и под воздействием внешней среды, чем могут выступать общество и обстоятельства мира, выходящие за рамки сознательного комфорта индивида. Первое аргументируется З. Фрейдом необходимой экстернизацией психических процессов амбивалентного человека, в то время как второе связывается с согласованностью мыслей с предметами мира. Последнее может стать причиной формирования фобий или религиозности, выражающейся необъяснимостью происходящего или возникновения необходимости в культе почитания.

Результаты исследования

З. Фрейд в первой работе по теории религии отмечает: «... невроз навязчивости следует понимать как патологический эквивалент религиозного образования, невроз — как индивидуальную религиозность, а религию — как всеобщий невроз навязчивости» (Freud, 2020). Они подобны, поскольку состоят в защите психики от «возможных» в будущем «опасностей». Не выполнение условий приводит к истерии, тревожности и навязчивым мыслям выполнения «церемониального» действия. Поэтому, из изложенного следует, что в основе религии находится коллективный невроз, с

неотступным желанием исполнять определенные действия для уменьшения его влияния на психику.

Тогда, если исходить из опыта работы З. Фрейда с Й. Брейером, за этой «болезнью общества» должно быть травмирующее событие, которое привело к укоренению коллективного невроза в общую систему сознания. Закономерно, исток проблемы было необходимо искать в ранних примитивных верованиях, способных реконструировать первобытное мышление, при существовании которого возникла религия. Из этой логики следует, что З. Фрейд рассматривал опыт австралийских аборигенов, африканских и американских племен для извлечения деталей о религии.

С позиции психоаналитического подхода, где сексуальная энергия движет человеком, изначально было важно рассмотреть явление «эндогамии» - запрета на брак между членами семьи и племени. З. Фрейд фокусирует на этом внимание из-за отсутствия у представителей общин осознанных побуждений введения этого «табу» («священного» запрета). Единственная выделенная причина реализации заключалась в религиозной системе тотемизма, в центре которого находился тотем. В этом наблюдался корень, так как религия, по мнению автора трудов, являлась воссозданной «иллюзией» для объяснения тех утраченных в памяти явлений или событий, что ушли в бессознательное из-за связанных потрясений в пределах амбивалентной природы человека.

З. Фрейд определяет тотем таким образом: «Что же такое тотем? Чаще - животное, идущее в пищу, безвредное или опасное, внушающее страх, реже - растение или сила природы (дождь, вода), находящиеся в определенном отношении ко всей семье. Тотем считается праотцем всей семьи, кроме того, ангелом-хранителем и помощником, предрекающим будущее и узнающим, и милующим своих детей, даже если он, как правило, опасен для других. Лица одного тотема связаны священным, в случае нарушения влекущим наказания обязательством не убивать (уничтожать) своего тотема и воздерживаться от употребления его мяса (или от другого доставляемого им наслаждения). Признак тотема не связан с отдельным животным или отдельным существом: он связан со всеми индивидами этого рода. Время от времени устраиваются праздники, на которых лица одного тотема в церемониальных танцах изображают или подражают движениям своего тотема» (Freud, 2005: 13-14).

Из характеристики тотема З. Фрейдом в книге «Тотем и табу» можно выделить несколько моментов, которые в последующем изложении будут иметь значимую роль в трактовке классической концепции религии с позиции психоаналитического подхода.

Во-первых, тотем является «праотцом» всего племени, что воспринимается как буквально (например, родство по причине «одной крови»), так и духовно (на основе подобия). Следовательно, во-вторых, инцест и «эндогамия» запрещается в пределах своего тотема (племени) и, в случае нарушения общего соглашения, карается тяжелыми наказаниями или смертью (даже при условии сопротивления жертвы перед насильником – они оба будут нести ответственность перед племенем). Такое «табу» несет рациональное зерно с позиции психоанализа, поскольку это способствует воспроизводству рода и вносит безопасность в делах общины. В частности, можно привести пример взаимоотношения тещи и зятя, в которых присутствуют амбивалентная связь. Её суть выражается в намеренном психологическом неприятии матери объекта влечения своей дочери для сохранения её позиций перед мужем, что выражается в защитном механизме невроза. Кроме того, теща и зять, вступая в семейные отношения, закономерно стремятся к сохранению «власти» над третьим лицом между ними, что также влечет за собой защиту. В итоге каждый из них стремится избегать друг друга, особенно в важные для семьи периоды жизни. В-третьих, тотем передаётся по материнской линии, что означает существенную роль женщины в племени.

Перечислив необходимые факты, связанные с тотемом, стоит перейти к системе запретов, которая способствует стабилизации религиозного порядка. Табу – это священное ограничение лиц своего племени, с целью воспрепятствовать возникновению гнева богов и злых духов (демонов). Различаются они по своим функциям и целям, которые З. Фрейд выделил значительной цитатой из статьи «Табу» Норкотта В. Томаса в энциклопедии «Британника»: «Цели табу разнообразны: цель прямого табу состоит: а) в охране важных лиц, как-то: вождей, священников, предметов и т. п. - от возможных повреждений; б) в защите слабых - женщин, детей и вообще обыкновенных людей – против могущественного Мана (магической силы), священников и вождей; с) в защите от опасностей, связанных с прикосновением к трупам или с едой известной пищи и т. п.; d) в охране важных жизненных актов, например родов, посвящения взрослого мужчины, брака, сексуальной деятельности; е) в защите человеческих существ от могущества или гнева богов и демонов; f) в охране нерожденных и маленьких детей от разнообразных опасностей, угрожающих им вследствие их особой симпластической зависимости от их родителей, если, например, последние делают известные вещи или едят пищу, прием которой мог бы передать детям особенные свойства. Другое применение табу служит защите собственности

какого-нибудь лица, его орудий, его поля от воров». И т. д» (Freud, 2005: 40-41). В пределах нашего исследования, примечательны части, направленные на защиту важных лиц и сохранение жизни от опасностей. Защита вождей особенно выделяется, поскольку таким образом обозначается их особенный статус. Они становятся носителями сакрального, всемогущими «отцами» для своих «детей», что в свою очередь изменяет характеристику действий. Если, иными словами, то касания, проведенные обряды, слова, движения тела – приобретают особенный смысл для человека из профанной жизни. Из-за этого последний становится обязанным служить первому, проявляя одновременно симпатию к своему правителю и страх, что вытекает из противоречивого понимания его свойств.

С одной стороны, вождь проявляет в действительном мире волю тотема, из-за чего в некоторой степени он приобретает возможность совершать «чудеса». Племя обязано ему, так как от него зависит защита перед миром духов и сил природы, которые зачастую иррациональны разуму древнего человека. С иной стороны у вождя возникает ответственность перед своим народом, ожидающих исполнения обязательств. В противном случае, племя может усомниться в избранности вождя и его людей и заменить их на новых лиц. Поэтому, в психике каждого индивида возникает описанное амбивалентное чувство страха и религиозной веры во всемогущество своего вождя, чему служит «Эдипов комплекс» и чувство «нуминозного». К этому стоит добавить, что таким образом регулируются социальные взаимоотношения, где ведущая роль часто находится под вопросом.

Тогда, если «отец племени» приобретает могущество, то нужно определить сущность его источников, которые возникают из анимизма и магии. Анимизм, в теории З. Фрейда, рассматривается в качестве первого религиозно-философского мировоззрения, где окружающая реальность является одухотворенной. Согласно этой идее, существует мир духов и человека, находящихся в одном пространстве. Однако, духи зачастую ассоциируются у первобытных людей с негативной силой, что объясняется с позиции психических механизмов, как «проекция».

Согласно концепции З. Фрейда, человек эгоистичен и всегда стремится к своим влечениям, по причине своего животного происхождения. По этой причине у него есть имплицитная предрасположенность к убийству, но из-за наличия разума и социальных норм инстинктивные желания сдерживаются, что позволяет формироваться неврозам. Тогда, в случае смерти своего родственника, человек испытывает грусть и печаль, так как через эти эмоции говорит наша «светлая» часть внутреннего мира, осознающая

связанное хорошее в прошлом с мертвым и скрыто переживающая о возможной причастности к смерти. Вместе с тем, «темная» сторона души положительно оценивает событие из-за возникшего отсутствия необходимости реализации враждебности. Она имплицитно проявляется в оплакивании умершего, поскольку с иного взгляда оно имеет смысл для защиты от влияния духа. Недавно умерший родственник, исходя из психоаналитического подхода к логике древнего человека, перенимает на себя «темную» сущность из психики родственников, имплицитно ждавших смерти, и проецируется в образе гневного духа, стремления которого всегда направлены против своей семьи. Также З. Фрейд отмечает важную деталь формирования демонов – ими становятся убитые люди, жаждущие мести. Однако насильственная смерть заключается, как и в прямом физическом контакте, так и в образе желаний смерти.

В таком случае, стоит перейти к табу, направленное на сохранение жизни, где зачастую все усилия направлены на противодействие демонам. Запрет неразрывно связан с магией, которая до установления аниматизма (идеи безличного одушевления природы) представляла собой нарциссическую фазу во взрослении, утерянную при столкновении с инстинктами и имплицитно возвращенную через ритуалы и могущество слова. В частности, особенно выражается последнее, поскольку племя имеет строгий запрет на использование имён умерших. Всё связанное с ними должно быть уничтожено или спрятано за пределы племени, чтобы не было упоминаний своих покойных родственников. Если тотем, вещь, животное обладало именем мертвого – необходимо переименование объекта, поскольку психика дикарей устроена таким образом, что имя синонимично личности.

Иным примером важности слова является слово табу, поскольку оно носит двойное значение. Первое, как ранее было упомянуто, означает «запрет» или «нечистый», однако второе несет смысл в виде «святой» (Freud, 2005: 113-115). В контексте анализа теории религии З. Фрейда этот момент позволяет определить, что установленные запреты амбивалентны по своей сути. Табу применяется для ограничения действия или определения того, с чем противопоказано взаимодействовать. Однако через нарушение запрета человек сам становится «табу» и одновременно устанавливает свое особенное положение в отношении своих родственников, поскольку он делает то, что не могут другие. В таком случае он выступает против воли тотема или иными словами – «праотца».

Четкая демаркация ролей «отца» и «детей» в племени, по мнению З. Фрейда является не случайной, поскольку вместе с совокупностью изложения тотемизма, табу,

анимизма и магии это напрямую связывается с концепцией зарождения религии. Согласно Чарльзу Дарвину, автору труда «Происхождение видов» и антропологической концепции развития человечества, первобытное строение племени имеет множество сходств с природной общностью высших обезьян (Buzhilova Naritonov, 2009; Darwin, 1939; Darwin, 1973; Freud, 2005: 200-201). В их устройстве был отец-тиран, заимствующий все блага и самок, и сыновья, которые по отдельности не могли ему противостоять. В логике природы, вторые были обязаны пройти естественный отбор для формирования своей общины, где они приобретали качества, свойственные своему отцу, также становясь сильнейшими. Однако эта последовательность была не применима человеку, поскольку с возникновением сознания, пришло понимание несправедливости имеющейся системы. В итоге наслоения «эдипового комплекса» и трудных обстоятельств объединившиеся братья убили своего отца, съели для приобретения сил, и поделили его блага между собой, чтобы таким образом удовлетворить копившиеся психические влечения смерти и наслаждения. Но с осознанием события у них возникла печаль, вылившаяся в возвращение бытовавшего порядка при отце и запретах, связанных с инцестом и упоминанием своего предка.

Затем, страдания от гибели отца перетекли в желание восстановления связи с умершим, что привело сначала к возведению отца до сакрального статуса, иначе – бога. Всесильность отца становится имманентна окружающему миру братьев, из чего следуют, по хронологическому порядку, магические практики («я обрел силу отца, значит теперь способен на всё»), анимизм (боязнь перед могущественным предком) и системой тотема, где животное или объект через проекцию психики перенимает свойства умершего отца на себя (примером этого процесса может послужить случай «Маленького Ганса») (Freud, 2005: 205-206).

Со сменой поколений травматическое событие вымещается в бессознательное и формирует «архаический остаток» (архетип), который впоследствии оказывается фундаментом нашей религиозности. По убеждению З. Фрейда, это составляющее конструкции психики воспроизводится человечеством на регулярной основе из-за желания как искупить вину своих предков (через религиозные обряды, навязчивые мысли и систему запретов, истоки которых становятся с течением времени неизвестны), так и радостью (трапеза тотемным животным и позднее – проведение праздников).

Концепция имеет своё продолжение в верованиях нашего времени, а именно

через иудаизм - первую монотеистическую религию. Для внедрения «отцеубийства», З. Фрейд доказывает египетское происхождение Моисея, приводя значение имени пророка («Моисей» созвучно с египетским словом «мозе» - дитя), сравнивая стандартизированное мифическое становление героя с биографией Моисея и проводя параллели догм иудаизма с бытовавшим во времена Эхнатона (Ихнатона) культом Атона.

В частности, З. Фрейд рассматривает жизнеописание Моисея в сопоставлении с народным становлением мифического героя, в процессе которого выявляются различия. По правилам, чтобы стать полубогом, человек должен пройти рождение среди знати (оставленная матерью корзина в реке – тяжелые роды), взросление в пределах бедной семьи и становление, в качестве полноправного достижения высшего статуса. Однако Моисей появляется из скромной семьи, что трактуется З. Фрейдом, как и ошибкой передавшего сказание, так и классической истинностью второй семьи.

Из двух доказательств египетского происхождения бога, автор психоанализа выводит другие аргументы в пользу своего утверждения. Во-первых, он проводит иные параллели с египетским культом Восемнадцатой династии Атона, так как во время его расцвета и увядания присутствовали: монотеистическая система религии; связь Месопотамии и иных смежных земель с Египтом под эгидой империи; подобие гимна Атона с восхвалением Яхве; отсутствие мифа и магического в религии; запрет на изображение своего бога и мира мертвых; практика обрезания и т.д.

Из этого складывался исторический портрет пророка, в котором Моисей оказывался доверенным высокопоставленным чиновником Эхнатона (возможно военным) при египетской власти, после падения которой основатель иудаизма теряет свою «истинную родину», собирает себе народ, преимущественно рабов еврейского происхождения, и отправляется в поисках новой земли для повторного установления государства на основе Атонизма.

В ходе поисков земли, к Моисею и его людям присоединяются другие рабы и жители пустынь, среди которых бытовали свои религии. Если большинство народа имели еврейские корни, то закономерно они, исходя из традиции, верили в божество вулканов Яхве. Тогда, добравшись к Синайской пустыне, к горе Синай, они проявляли свое недовольство в связи с установленными догматами Атонизма Моисея, поскольку демон Яхве сильно противоречил богу Солнца. Поэтому, по хронологии событий, народ убивает своего пророка и возвращается к обыденности – одни возвращаются в поселения, другие формируют дома недалеко от мест событий, иные объединяют силы

под религией гневного вулканического божества, с целью завоевать Ханаан. Однако «отцеубийство» не проходит бесследно и народ, движимый воспоминанием, реконструируют религию атонизма через два поколения в Кадесе, вводя в него некоторые детали еврейского язычества, тем самым окончательно основывая иудаизм и Израиль. Закономерно, из-за наличия приверженцев пророка и его противников, было два предположения как новой нации действовать: в первом случае, можно было пережить потрясение от событий и «травматический невроз» и забыть об «отцеубийстве» через продолжение его идей; во втором случае было важно противиться атонизму, забыть о травме и действовать с позиции общего соглашения. Формирование развилки в отношении последующего будущего Израиля в истории проявилось разделением государства на две части, в одной из которых преобладало язычество.

Моисей, выступающий в качестве посредника его воли, в Священном писании продолжает свою жизнь через проецирование его образа на другую, схожую с ним личность, что было согласовано в устном предании между духовенством, которое было через время перенесено в письменную форму. Это исходит из противоречивого описания личности пророка, так как в одной части придания он выступает в качестве гневливого и «костноязыкого» человека, а в иной – описание противопоставляется или не упоминается. Из изложенного следует смысл упреков христиан иудеев: «Вы не хотите сознаться, что убили Бога» (Freud, 2020: 141).

Заключение

Таким образом, психоаналитический подход З. Фрейда к первобытным верованиям и религии в целом является одним из итогов активно развивающегося материализма XX в., когда предполагалось, что все явления и иррациональные аспекты нашей жизни объяснимы с помощью научного взгляда. Автор оригинальной концепции следовал духу своего времени и в пределах психологии стремился объективно понять и описать религию, точно разработав по смыслу и причинности каждый её аспект.

Амбивалентность – главный термин теории религии З. Фрейда, действительно описывающий природу древнего человека с позиции ряда внутренних противоречий и проблем его психики. Однако понятие также применимо и к неоднозначному анализу первобытных религий психоаналитиком, рассматривающего специфически человеческий разум. С одной стороны, в трудах были выражены главные механизмы бессознательного и пути становления индивидов к выстраиванию сообществ и религиозных систем. Однако с иного ракурса редуцируется само понятие религии до

исключительного страдания от отцеубийства, где не учитываются иные виды чувств; роль религии в выстраивании социальной иерархии; опыт языческих времен и западных народов, с которыми концепция слабо сочетается.

Вместе с тем, психоанализ стал одним из важных подходов к изучению религии, поскольку в основе предлагал новую парадигму изучения религии с толкованием символов под научным углом XX в. Дэвид Рисмен в статье 1951 г. «Freud, Religion and Science» писал: «Действительно, отчасти за это следует благодарить самого Фрейда; изучая религию, он в некотором смысле приручил ее для науки (антропологи, конечно, тоже немало сделали). Его усилия были направлены на то, чтобы лишить религию ее тайн, и даже его (как мне кажется) ложные аналогии между религией и неврозом возникли из-за его стремления трактовать религию так, как это было под силу науке. Он дал возможность более поздним мыслителям, ориентированным на психоанализ, чувствовать себя как дома в недискурсивной символической структуре, включая религиозную символическую структуру» (Riesman, 1951: 273).

Список литературы

Freud, S. The Origin and Development of Psychoanalysis / S. Freud, The American Journal of Psychology, Vol. 21, No. 2 (Apr., 1910), pp. 181-218.

Riesman, D. Freud, Religion and Science / D. Riesman, The American Scholar, Vol. 20, No. 3 (SUMMER 1951), pp. 267-276.

Азарова, Ю. О. Проблематика нарциссизма в психоанализе З. Фрейда / Ю. О. Азарова // Практическая психология и новая реальность: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 февраля – 01 2020 года / Главный редактор Е.Э. Кригер. – Москва: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт», 2020. – С. 7-16.

Брейер Й., Фрейд З. Исследования истерии // Фрейд З. Собр. соч. – 2005. – №. 26. – С. 397.

Бужилова А.П., Харитонов В.М. Перечитывая Чарльза Дарвина «Происхождение человека и половой отбор» (Дарвин как антрополог) // Вестник Московского университета. – 2009. – с. 15-24.

Бычков, П. Д. Критический анализ взглядов на религию Зигмунда Фрейда. Часть 1. / П. Д. Бычков, Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2022а. – с. 20-30.

Бычков, П. Д. Критический анализ взглядов на религию Зигмунда Фрейда.

Часть 2. / П. Д. Бычков, Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2022b. – с. 34-44.

Гай, П. Фрейд / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Азбука-Аттикус, 2016. –с. 959.

Гончаров, А. С. Истоки психоанализа. К 165-летию со дня рождения Зигмунда Фрейда / А. С. Гончаров // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 5-9(73). – С. 68-70.

Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора / Сочинения. В 9 т. Под общей ред. Л.С. Берга и др. М.-Л.: Изд-во биологической и медицинской литературы, 1939. Т. 3.

Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных / Сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 5. Кочеткова В.И. Палеоневрология. М.: Изд-во МГУ, 1973.

Иллариошкин, С.Н. Жанмартен Шарко - основоположник современной клинической неврологии // С.Н. Иллариошкин, Анналы клинической и экспериментальной неврологии. – 2016. – с. 67-74.

Климков, О. С. Изучение религии в раннем психоанализе / О. С. Климков // Инновации и традиции в современном образовании, психологии и педагогике: сборник статей Международной научно-практической конференции, Оренбург, 10 октября 2017 года. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью "Омега Сайнс", 2017а. – С. 106-108.

Климков, О. С. Исследование религии в глубинной психологии / О. С. Климков. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2017b. – с. 57.

Мликова, А. С. Категория бессознательного в психологии: история изучения вопроса / А. С. Мликова // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 20–21 мая 2021 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 189- 196.

Пономарев, Б. А. Психоанализ Фрейда в ракурсе религиоведения / Б. А. Пономарев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 181-193.

Райков, А. А. Потенциал религиозного мировоззрения в концепции З. Фрейда / А. А. Райков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 7. – С. 71-73.

Фолиева, Т. А. Психоаналитические теории в психологии религии / Т. А.

Фолиева // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 12. – С. 219-226.

Фрейд, З. Тотем и табу / Пер. с нем. М. В. Вульфа. - СПб.: Азбука-классика, 2005. - 256 с.

Фрейд, З. (1856-1939). По ту сторону принципа удовольствия: перевод со 2-го немецкого издания / Зигмунд Фрейд; с вступ. ст. М. В. Вульф. — Москва: Современные проблемы. Н. А. Столляр, 1925. — с. 110.

Фрейд, З. Введение в психоанализ / З Фрейд. – Москва: АСТ, 2018. – с. 544.

Фрейд, З. Человек Моисей: психология религии / Пер. с нем. А.М. Боковиков. — М.: Академический проект, 2020. — с.186.Фрейд, З. Я и оно / З. Фрейд; Пер. с нем. В. Ф. Полянского; под ред. А. А. Франковского. — Ленинград: Academia, 1924. — с. 62.

Чекаль, Л. А. Структура психики по З. Фрейду / Л. А. Чекаль, А. А. Ханина // Гилея: научный вестник. – 2016. – № 106(3). – С. 168-171.